

ДМИТРИЙ САВЕЛЬЕВ
ЕЛЕНА КОЧЕРГИНА

[НОВАЯ ЗОНА]

СЕРДЦЕ
ОБИТЕЛИ ЗЛА

**Дмитрий Сергеевич Савельев
Елена Михайловна Кочергина**

Новая Зона.

Сердце обители зла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29807065

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2609-1

Аннотация

В глубине Зоны, расположенной рядом с городом Артемьев, стоит полуразрушенная церковь. Ходят слухи, что в ней спрятан могущественный артефакт, что её охраняют толпы оживших покойников, что любой, кто сумеет добраться до неё, обязательно сходит с ума. Самый опытный артемьевский сталкер Вася Конодуев отправляется к центру обители зла с очень неожиданным спутником. Он и не предполагает, что в этом походе сможет узнать всю правду об Инопланетном Посещении...

Содержание

Сердце обители зла	5
Будущий мученик	5
Божьи твари	12
Веселье клеща	20
Рогатый пастух	26
Кровавый антиминс	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Памяти Аркадия и Бориса Стругацких

Сердце обители зла

Будущий мученик

Ну, привет, братаны и сеструхи!

Как вам названьице – «Сердце обители зла»? Цепляет или нет? В любом случае менять его мне не по кайфу. Потому что я – блогер. Блог мой сегодня ночью забанили, поэтому пишу эту статью для сайта *istina.com*.

Ладно, хватит вступлений, по ходу чтения до всего сами допрёте.

В общем, дело было так. Приехал три дня назад к нам в Артемьев один афонский монашек, лет сорока пяти от роду, из русского Пантелеймонова монастыря. И сразу хочет сунуться в Зону. У него, говорит, благословение не от кого-нибудь, а от самих невидимых пустынников (есть, по типу, у них там на Афоне зишибенные мегакрутые монахи, которых почти никто не видит). Переночевал он у одной гостеприимной тётки, а поутру – на приём к Генералу (это который у нас главный по Зоне, фамилию не буду называть).

– Не дам я вам пропуск, отец Ермоген, – грустно так говорит Генерал. – Будь у вас благословение хоть от вселенского патриарха – не дам! Будто мало у меня на совести смертей – не хватает только смерти афонского монаха. Зона Инопла-

нетного Посещения – сугубо физическое явление, она с религией несовместима и духовным законам не подчиняется.

И Генерал-то был ох как прав! Приезжало к нам двое попиков в девяностые годы – ещё когда я под стол пешком ходил.

Один вздумал окропить святой водицей всю Стену снаружи – мол, дешёво и сердито. Дёшево – в смысле безопасно, а если Зона не освятится, так на нет и суда нет. Только Зона-то не дура: вышла ему навстречу «комариной плешью» («гравиконцентратом» по-учёному). Маленькой такой плешечкой, около 10 Же. Только прошёл наш попик с кропилком мимо второго КПП, как тут же в неё и вляпался. Офицеры его сопровождали дюжие, вытянули беднягу за ноги. Только половину костей он всё равно переломал. После этого случая территорию отчуждения решили увеличивать, но до дела так и не дошло, только предупредительные таблички везде повешали.

А второй попик посмелее оказался. Собрал десяток отморозков не хуже себя и с крестным ходом – прямо внутрь, через первый КПП. Как им дали пропуск? А вот так! Позволил кто-то «сверху», может даже, самый главный, и велел не препятствовать. Конечно, все молитвенники бумагу специальную подписали, типа, что несут стопроцентную ответственность за свой поступок и в случае смерти или увечий (как физических, так и психических) никого не винят. Ну и сунулись. Ушли, однако же, недалеко. Самое смешное, что

никто из этих отмороженных ребят не пострадал! Протопали они с песнями метров двадцать-тридцать – день солнечный, ни облачка, ни ветерка. Вдруг все три их хоругви переламываются надвое, а на иконе «Взыскание погибших» краска начинает течь. Побелел наш попик и развернул крестный ход на 180 градусов. А потом книжку написал – «В обитель зла Церкви ход закрыт». Стотысячным тиражом издал, между прочим!

Больше уже никто из этих святош к Зоне не приближался. До вчерашнего дня...

В общем, стои́т афонский монашек перед Генералом и улыбается. А Генерал наш твёрд как железо:

– Езжайте-ка вы подобру-поздорову к себе на Афон и там молитесь о спасении мира, отец Ермоген. Зона не для вас.

– А как же храм Божий? – кротко так спрашивает монашек.

А ведь и правда – есть в Зоне церковь, в самом гнусном месте, куда ни один блогер уже лет десять не совался. Последний, который сунулся, лежит все эти годы в психбольнице в райцентре. Вованом звать (а ник в блоге у него был «Фиксатор»). Когда он к церкви попёрся с зеркалкой за «хабаром», то бишь за фотками для блога, я ещё молодой был – не со всеми блогерами перетусить успел. Хотя шапочно я Вована знал – город-то у нас небольшой, тысяч двадцать жителей, если не считать вояк и туристов. Весёлый был парень

и отчаянный блогер... Приполз утром к маме на четвереньках. В глазах ужас непередаваемый, и всё время одну фразу повторяет: «Они не прилетели, они всегда здесь были. Понимаешь, всегда?!» Говорят, так до сих пор её и твердит...

Кстати, раньше нашего брата звали сталкерами. Охотился наш брат когда-то за инопланетными артефактами в целях личной наживы и нередко в этом преуспевал. Только всё ценное инопланетное добро скоммуниздили ещё во времена перестройки, а мы продолжаем ходить в Зону. Типа, зачем? Понятное дело – нервишки пощекотать, со смертью в поддавки поиграть. В наше время одни на крышах электричек катаются, другие на краны карабкаются или с небоскрёбов с парашютом прыгают, а нам, атремьевцам, сам Бог велел в Зону ходить, когда жизнь так осточертеет, что хоть вены режь. А когда мы стали в блогах свои приключения за Стеной подробно описывать и фотки выкладывать, тут нас и прозвали «артемьевскими блогерами». Ну а когда ты живёшь в Артемьеве, первое слово автоматически отпадает. Так и превратился сталкер в блогера. Прикольно, а?..

– Да нет там никакого храма, одна развалюшка, – отвечает монашку Генерал. – Он ещё до Посещения разрушился, только стены замшелые стоят.

– Всё начинается с любви, – говорит монашек и давай Генералу мозги втирать. Про любовь ко всей твари, про Боженьку всеблагого да про Царство Небесное рассказывает.

Сам же улыбается, как идиот, и слёзки умильные пускает. А когда Генерал про плачущего ангела услышал (который поруганный престол будет до скончания мира охранять), так вконец растрогался и говорит:

– Хорошо, выпишу я вам пропуск, отец Ермоген. В случае чего будем считать вас мучеником за дело Божье. Только, во-первых, бумагу подпишите. А во-вторых, одного я вас в Зону всё равно не отпущу. Возьмёте с собой одного из наших блогеров, тогда, может, и выживете.

Просиял монашек и спрашивает:

– А кого же мне взять?

– Возьмите Васю Конодуева, он у нас самый матёрый. Двадцатисемилетие недавно отпраздновал. Другие к такому возрасту либо помирают, либо свихиваются, либо завязывают. Ну, кто-то, конечно, калекой становится. А Вася до сих пор не свихнулся и не завязал – цел и невредим. Бог ему, наверное, всеблагой помогает...

Вася Конодуев – это я. Фамилия необычная, кто ж спорит! Я её преспокойно в качестве ника в своём блоге использую, потому как редкая. Говорят, кто-то из моих предков коня у своего барина стырил и на Волгу дунул, к казакам...

– А хорошо ли человека в такое опасное место из-за меня посылать? – вдруг усомнился монашек.

– Да он всё равно скоро в очередной раз либо крылья отрастит, либо под землёй пророется – блогера разве от Зо-

ны убережешь? Так пусть официально идёт, благому делу послужит.

Ну и звонит мне тотчас Генерал на мобилу и обстановку обрисовывает. «Завтра в Зону по пропуску, сопровождать духовное лицо. Готов?» Я, конечно, живо соглашаюсь на «легалку» – месяца три уже в Зоне не был, в душе тоска жгучая от желудка к сердцу подступает. Нажал «отбой» и минут пятнадцать ржу как ненормальный. Эйфория у меня! С монашкой в Зону ещё ни один блогер не ходил!

А потом собираться стал.

Химкостюм – любименький, родненький, не раз выручавший. Сапожки у меня особенные – с фарфоровым напылением. Если б не они, я б уже в кресле-каталке ездил...

Ну, шлем мотоциклетный, само собой. У меня дизайнерский флип-ап, «Тигр». Оптимальное приспособление для Зоны. Раньше народ противогазы на морды цеплял, да перестал после одного случая...

Дозиметр, естественно. Если бы сталкеры восьмидесятых знали, какая это полезная штука, их в два раза меньше в Зоне передохло бы!..

Ультразвуковой излучатель – тоже незаменимая вещь, особенно на кладбище...

Портативный молниеотвод – не на каждом «скачке» пускается в ход, но пару раз здорово выручал...

Солнцезащитный крем – куда же без него?..

Ну и камеру двадцатимегапиксельную не забыл, с режи-

мом ночного видения.

Вот и весь арсенал артемьевского блогера! Остальное – удача, чутьё и опыт.

Мне бы, конечно, всё это добро Генерал предоставил, но какой же блогер пойдёт в Зону с чужим снаряжением? А монашку выдадут всё, что требуется.

Эх, предупредил бы Генерал хотя б за два дня, я бы нажрался как свинья и к пассии своей, к Светке! А вот накануне «скачка» я не пью и не занимаюсь сексом. Правило у меня такое...

Божьи твари

Ровно в семь ноль-ноль встретились с монашком у санитарного корпуса. Солнце уже взошло, день обещает быть ясным.

– Вася, – протягиваю я ему руку. – Как тебя к нам занесло-то, отец?

Он руку пожал, глазами улыбается и говорит:

– Ермоген. Господь привёл.

– Ну, раз Господь, тогда другой разговор, – ухмыляюсь я. – Вот тебе, батя, крем для загара, 50 эс-пи-эф, обмажься им весь! В смысле все органы, до самого последнего, сечёшь? Есть у нас в Зоне такая штука – «дьявольская жаровня» называется. Характерное название, да? В общем, от неё ни то что химкостюм, даже скафандр не уберезёт. А вот солнцезащитный крем, как ни странно, хорошо помогает. Будешь коричневый, как негритёнок, неделю ходить, зато никаких ожогов!

– Спаси Господи, – улыбается монашек.

– Ну и сразу инструкции. Идёшь позади меня, шаг в шаг, след в след. Я остановился – ты остановился. Я встал на карачки – ты встал на карачки. Я упал на брюхо – ты упал на брюхо. Мой приказ – закон. Нарушишь – больно побью, если Зона тебя раньше не убьёт. Понял, рядовой?!

– Понял, товарищ старший сержант! – шутит монашек.

– А раз понял, тогда марш переодеваться!

...Прошли КПП. Часовые автоматчики ручкой нам так помахали – мол, туда вам и дорога, психи.

Химкостюм на монашке поновее моего, да уж больно какой-то кургузый. Сапоги правильные, с фарфором. Шлем с забралом, но уродский, казённый. За спиной, как и у меня, специальный рюкзак, напичканный всем необходимым.

Медленно иду впереди с дозиметром в руке. Монашек за мной – как велено, шаг в шаг.

Не протопали и пятидесяти шагов – дозиметр запищал, рентгены пощёрли вверх. Вон она, голубушка, – «комариная плешь» в десяти метрах по курсу. Это тебе не 10 Же за Стеной, тут вся тысяча будет. Вертолёт может в тонкий блин расплющить. Сталкеры минувших дней их гайками обнаруживали. Только гайку-то иногда и забудешь бросить, да и кончиться гайки могут – не попрёшь же с собой целый пуд. Великая вещь – дозиметр!

– Стоять! – рявкаю. – Впереди – смерть! Мокрого места не останется. В прямом смысле слова.

Монашек так и замер с поднятой ногой. «Видно, послушанию его там, на Афоне, хорошо обучили», – думаю. Как я в тот момент ошибался!

«Комариные плеши» всё время кочуют по Зоне. Ранняя «комариная плешь» – плохая примета у блогеров. Означает, что теперь все аномалии на себя соберёшь...

В общем, аккуратненько обошли «блуждающую смерть» по тротуару – и опять на мостовую. Слева и справа – хрущёвки с выбитыми стёклами. В них наш брат блогер не любит соваться. Там полны подвалы «ведьминого студня» – даже «фарфоровые» сапоги не спасут. Да и другой всякой мерзости хватает.

Проходим очередной мёртвый квартал. Вдруг чувствую – как будто лёгким ветерком из-за угла дома подуло. Знаем мы этот ветерок!

– На брюхо! – кричу я монашку и сам, естественно, заваливаюсь.

В этот раз он тоже послушался. И понеслась!

У «жгучего пуха» есть одно любопытное свойство. Был бы он разумным, я бы назвал это свойство благородством: «пух» почти не трогает лежачих. Есть у него и ряд других интересных свойств. Если «пух» соприкасается с кожей в нескольких местах, он очень быстро убивает человека: сначала появляются гигантские волдыри, потом останавливается сердце. Но химкостюм и шлем от этого, конечно, предохраняют. Если останешься стоять, весь пух соберётся вокруг тебя и поднимет тебя в воздух. И полетишь с ветерком... до ближайшей «комариной плешки» или чего похуже. А последнее его свойство, как и первое – весьма положительное: «жгучий пух» никогда не вылетает за Стену. Пожалуй, он всё же разумен в определённом смысле слова.

Несколько белых пушинок повисели напротив моего за-

брала, подумали да и отправились восвояси. Ветерок стих. Хотя на самом деле никакого движения воздуха я не ощущал – это шестое чувство артемьевского блогера предупредило о «пуховой» атаке. Будь батёк без меня, он бы живо улетел в свой последний полёт.

Встали, двинулись. Пока жить можно. Прошли последний квартал и, как всегда неожиданно, оказались в сельской местности. По бокам от шоссе разбросаны деревья-мутанты с синими листочками и какие-то совсем уж невообразимые разлапистые разноцветные кустики. Я остороженько сделал селфи на фоне особенно красивого куста.

Пошли дальше. Метров через двести нам сворачивать на грунтовку. Но до неё ещё нужно добраться и не гробануться. Зона – подлая стерва. Сначала манит пальчиком и подмигивает, как развратная королева красоты, а только зайдёшь к ней в спальню – скидывает безупречную оболочку, и под ней обнаруживается злобная деревенская баба, а то и вовсе мужик – маньяк и садист.

Тут у меня холодок по спине побежал. Дозиметр молчит, а холодок всё выше и выше, уже к затылку подбирается. Глянул я на обочину – а там «чёртовой капусты» чёртова туча набежала. Того гляди плевать кислотой начнёт. С этой «капустой» никогда не знаешь, как себя вести. Был у нас один блогер отчаянный – Серёга Костолом, он как видел скопление «капусты», сразу бросался в центр с боевым воплем – чертята и разбежались от его неистового напора. Только один

раз не разбежались, прогрызли химкостюм – и заказывай панихиду, мама.

Я скомандовал батьку остановиться, стою и наблюдаю. А «чёртова капуста» наблюдает за нами. Вдруг монашек поднимает забрало, шагает к чертятам и приседает рядом с ними на корточки.

– Назад! – рывкаю я зверским шёпотом. – Убью урода!

А этот балбес и не думает слушаться. Протягивает руку в перчатке к ближайшему «кочану» и его по головке гладит. И смотрит на этих паразитов так умилительно.

Те несколько секунд для меня растянулись часа на два. «Сейчас, – думаю, – кочан вцепится в его глупую бородатую морду, и поминай как звали. А с меня Генерал потом шкуру сдерёт, а может, и все три».

«Чёртова капуста» вдруг зачавкала, развернулась и всей гурьбою почапала в поле. Монашек её на прощание ещё крестом благословил.

Я тоже отбросил забрало, посмотрел ему в глаза и хотел кулаком в живот ударить. Но не ударил. Он бы мне наверняка ещё и спину подставил...

– Зачем ты это сделал, поповская рожа? – спрашиваю.

– Жалко тварь Божью исковерканную. Душа у неё чистая... – оправдывается батёк.

– Однажды эта «тварь Божья» блогера загрызла, причём на глазах у другого блогера, я фотку видел, – цежу я сквозь зубы. – Это мутанты прбклятые, чёртова нечисть, если вы-

ражаться твоим поповским языком. Догнал?!

– Я знаю, *что* это за звери, я видел их ду́ши! – вдруг говорит монашек и ясно глядит мне в глаза.

– Ну и? – не удержался я от вопроса. Грешен – любопытен.

– Ёжики, – говорит Ермоген, и смотрю – в глазах у него блестят слёзы. – Их бесовская сила исковеркала, это верно. Много таких животных в последние дни перед кончиной мира будет. Но сами они неповинны и безгрешны...

Плюнул я, надвинул забрало, и дальше пошли. Хорошо то, что хорошо кончается. Ежу ясно – теперь надо следить за ним в оба. Одно непослушание тянет за собой другое, а там и из монастыря выгнать могут. Туда, где «плач и скрежет зубов».

До грунтовки добрались без новых приключений. Повернули, идём гуськом по чёрной широкой колее, спускаемся в низинку. Тут у меня сердце начинает тревожно биться. Снова многолетний инстинкт блогера сработал, предчувствуя опасность. Сердце бьётся всё быстрее, а откуда угроза – не вижу. Догадался глянуть под ноги: ну понятно, в «зелёнку» вляпались. «Зелёнка» – это зеленоватый туман, стелящийся по земле. На самом деле тот же «ведьмин студень», только на открытой местности.

– Стой смирно и не вздумай пошевелиться! – говорю я монашку. – Молись, чтобы уровень «зелёнки» не поднялся выше уровня твоих сапог: в лучшем случае инвалидом станешь, а в худшем – инвалидом, за которым некому ухаживать.

вать. Это я шучу так. Весь вопрос: смогу ли я тебя вообще из Зоны безногого вытащить?

Смотрю, а он, похоже, и правда молится. Вытянулся весь в струнку, голову к небу задрал и ручкой невидимые чётки перебирает (его собственные у него в санитарном корпусе отобрали – в Зону всякий хлам не положено таскать). Захотелось мне его поддеть побольнее, за «ёжиков» расквитаться. Ну такой вот я подлец! Все мы, артемьевские блогеры, подлецы. У каждого, у кого больше десяти «скачков», на глазах хоть один товарищ погиб, или свихнулся, или калекой сделался. Поодиночке-то мы в Зону почти не ходим. Мобилы и рация тут не работают, так что напарник очень даже нужен. Если не вытащит, то хоть маме весточку подаст: мол, напрасно старушка ждёт сына домой...

Короче, я взял и сказал батькú одну гадость. Не буду себя цитировать, одним словом, на Бога его наехал и на молитву. Наехал с нецензурщиной, каюсь. Думал, он разозлится и продемонстрирует, что ничем не отличается от меня, подлеца, что такой же урод, как и все люди на земле.

А монашек открыл забрало, с любовью на меня посмотрел и ласково-ласково, гад, говорит:

– Душа у тебя добрая, Василий. Значит, Господь помилует и скоро тебя к Себе привлечёт. Знаешь, как я ругал Бога и Церковь до двадцати пяти лет? Был у меня в молодости такой стих: «крадутся сквозь сумрак ко мне людоеды, кресты и кадила зажав в кулаках»... Иаков тоже с Богом боролся...

Чем сильнее борешься, тем быстрее станешь христианином. Главное, не будь теплохладным, а борцов Господь очень любит.

«Болтай, болтай, – думаю. – Всё равно ещё как минимум час стоять – быстрее время пролетит».

Тут я глянул на «зелёнку» и глазам не поверил – мои сапоги она сантиметров на пятнадцать вверх облепила, в во-круг сапогов Ермогена – чистый островок. Но я сделал вид, что не заметил. Он, кажись, тоже ничего не просёк.

А минут через пятнадцать подул ветерок и «зелёнка» улетучилась, не причинив никакого вреда нашему с Ермогеном здоровью. Порычала бешеная собачка, да не укусила в этот раз.

Веселье клеща

Опустили забрала, двинулись. Обошли ещё одну «комариную плешь» – дозиметр, как всегда, не подвёл. Впереди – старое городское кладбище. Очень гнусное место, но по-другому не пройдёшь. Я на этом кладбище был два раза, оба раза чуть не скопытился, но фотки сделал офигительные. Может, и в третий раз пронесёт? Особенно, если *этот* помолится.

Достаю ультразвуковой излучатель. На кладбище главная беда – «весёлые призраки». Ультразвук их, конечно, успокаивает чуток, но ненадолго. Убивать они не убивают – просто с катушек на время съезжаешь, чутьё теряешь, ориентацию. А потом уж Зона тебя добивает другими аномалиями. Хорошо, если напарник влиянию «призрака» не поддастся и тебя потом выведет под ручку, как пьяненького. И хорошо, если мозги потом на место встанут, а то ведь можно всю оставшуюся жизнь в дурке провести.

Обычно «призраки» являются стайками по три-четыре штуки. Ещё ворюги-сталкеры советской поры пустили байку, будто это – души наших усопших сограждан. А «весёлые» – потому что с ума сводят... Как по мне, так это инопланетная подделка под наши стереотипы – настоящих привидений не бывает и быть не может. Как и ангелов плачущих, и Царства Небесного, и Боженьки всеблагого. А тот, кто верит во всю эту хрень, – пускай верит, ему же хуже.

Вам интересно, во что же верю я? Ещё вчера бы я ответил, что верю в себя. Верю, что схожну в Зоне, как и подобает настоящему блогеру. Верю, что камеру мою ребята найдут и выложат мои предсмертные фотки в Сети. А больше мне ничего и не надо. Как говорят святоши, остальное – от лукавого.

Маленькими шажками идём по кладбищу. Ермоген успевает вертеть башкой из стороны в сторону – видно, читает имена на надгробьях и молится за покойничков. Забрало опущено, и лица́ его я не вижу.

Ну всё, нарвались! Кто бы сомневался! Целых пять «призраков» вырливают из-за массивной ограды. Мы с монаш-ком замираем, и я неистово жму на кнопку излучателя.

Выглядят наши дүхи как полупрозрачные коконы. Внутри – бешено вращается воздух, снаружи – слабое фиолетовое сияние. Но всегда кажется, будто изнутри «призрака» на тебя кто-то смотрит... Когда я отбил мою Светку у другого блогера, мы ещё долго все вместе тусовались. И я часто ловил на себе презрительный надменный взгляд её «бывшего». Вот такой же взгляд и у призрака, даже пострашнее. Кроме гордости и презрения в нём сквозит что-то холодное, нечеловеческое, а потом рождается какое-то буйное веселье клещ-ца, напившегося до отвала человеческой крови. И ты сам становишься таким же клещом, хочется прыгать и безумно хохотать, пить кровь и обниматься с другими клещами, и хохотать, и пить кровь, и хохотать...

Вдруг я понимаю, что стою на коленях, а между мной и ближайшим «призраком», лицом ко мне, стоит на коленях Ергоген. Оба мы – с поднятыми забралами.

– Повторяй, родненький, пожалуйста, за мной! – с силой в голосе говорит монах. – Собери волю в кулак и повторяй. Господи! Иисусе Христе! Сыне Божий! Помилуй мя грешного!

Мой язык с трудом шевелится во рту. Я хочу сказать: «зачем?», но вместо этого делаю то, что хочет от меня напарник. Раз за разом повторяю его молитву, и мерзкое видение покидает душу. Нет больше ни надменного взгляда, ни клещей, ни крови, ни безумного хохота. Все пять «весёлых призраков» стоят выдохшиеся, воздух внутри них вертится медленно. Надо уходить, пока они не очухались. Но я всё-таки привычным жестом выхватываю камеру и фотографирую группу мозговых паразитов. Ергоген укоризненно смотрит на меня.

Кладбище прошли. У меня в душе пустота после общения с «призраком», но и какое-то спокойствие. Я сегодня в шесть утра со Светой прощался – как всегда, навсегда. Тоже был спокоен. Но то было спокойствие расчётливого самоубийцы. А сейчас другое спокойствие...

«Блин, да я за этого монашка уже держусь! – приходит вдруг злая мысль. – Как будто это я – щенок незрелый, первый раз попавший в Зону, а он – прожжённый блогер на двадцатом "скачке". Надо перехватывать инициативу!»

Дальше городского кладбища я никогда не совался. Доро-

гу к разрушенной церкви знаю приблизительно, по карте и по рассказам. Чует моё сердце, ждут нас впереди незабываемые приключения.

Ну, предположим, дойдём мы до этой развалюшки, щёлкнемся разок-другой. А дальше-то что? Я ведь не спрашивал этого у монашка, потому что был уверен, что мы раньше повернём оглобли. Что ему надо-то, в натуре?

– Слышь, Ермоген. Чё ты со своей церковью будешь делать, если дойдём? Камни лобызать?

– Там посмотрим, – говорит напарник. Чувствую – улыбается, гад, под забралом.

– Слушай, впереди ещё одно кладбище, церковное. Все могилы разрыты, покойнички гуляют. Высоколобые говорят, что это не покойники, а их муляжи. Типа, кто-то взял из костей генотип и создал безмозглую болванку, сходную по виду с умершим. Не страшно?

– «Не бойтесь убивающих тело», – цитирует батяня.

Кстати, я Библию-то ихнюю читал! Ну, не всю Библию, конечно, а Новый Завет (протестант мне один всучил). Ну, не весь Новый Завет, правда, а примерно половину – Евангелие, Деяния и Апокалипсис. Книжка и правда ништяк – забойная. Только что они из неё навыводили – мама рóдная! Иисус им говорит аллегориями, а они всё буквально, бараны, восприняли! Он им говорит: «Царство Божье внутри вас», а они рай загробный выдумали. Он им говорит: «будьте сильными и мудрыми», а они стали бесхребетными нытиками, не

могущими постоять за себя. Он им говорит: «любите ближних», а они попрятались в монастыри и отгородились от тех, кого нужно любить. До невозможности всё извратили!..

Дальше надо идти по петляющей выжженной тропке. Очень неприятная на вид тропочка, но в сторону соваться ещё опаснее. В этой местности водится штука похуже «комариных плешей» – «гулящая топь». Идёшь по твёрдой почве, и вдруг тебя начинает засасывать под землю. Минута – и дело сделано. Ни тебе блогера, ни его фотоаппарата. Опять ровнёхонькое место, как будто ничего и не было... И ни одним прибором она, падла, не вычисляется. Одно про неё известно: любит прятаться под травой и сторонится дорог и тропок.

Тропинка бежит промеж двух земляных бугорков в два человеческих роста высотой. Очень подозрительные бугорки! Растительности на них нет, почва на вид рыхлая. Похожи на свежие курганы. Интересно, кто и зачем их тут насыпал?

Я остановился, открыл забрало и стал нюхать воздух. Уловил лёгкий запах озона. Предчувствие не обмануло: перед нами классическая ловушка для блогера – «плазменная лампа». Говорят, будто эти «лампы» делают живые покойники, чтобы подзаряжаться электричеством. Типа, кончилась энергия, постоял полчаса в «зарядном устройстве» и дальше побёг. Сам я такого не видел, но в Зоне всё возможно.

Разум подсказывает свернуть с тропки на травку и обойти бугорки стороной. Но инстинкт говорит, что этого ни в коем

случае делать нельзя. Где-то рядом обязательно поджидает «гуляющая топь».

Я достаю из рюкзака и раскладываю молниеотвод.

– Обнимемся? – говорю Ермогену. – Сейчас такое шоу будет – на всю жизнь запомнишь.

Идём в обнимку, как два алкаша, стараясь держаться ровно посередине и выставив перед собой молниеотвод, как знамя. Запах озона всё сильнее. Наконец кожа покрывается противными мурашками и со всех сторон начинают бить молнии. Несколько разрядов попадают в молниеприёмник и уходят по проводу в землю. Ермоген, как ни странно, спокоен и даже не дрожит. С нервами у него полный порядок. Хорошо на курорте-то жить!

Бьёт последняя молния, и «плазменная лампа» остаётся позади. Я отпускаю батяню из своих объятий и перевожу дух. Пока всё ещё живые! И даже жрать как будто хочется. Метров через пятьдесят можно будет сделать привал.

Рогатый пастух

Нахожу подходящее место, садимся на землю, снимаем шлемы, достаю бутерброды и термос с кофе. Многие блогеры берут с собой флягу с горячительным, но я против бухла в Зоне. И так пьянеешь от переизбытка адреналина.

– Значит, ты любишь и жалеешь всю тварь, даже мутантов? – спрашиваю я Ермогена, жуя бутерброд.

– Мало люблю и мало жалею, – вздыхает напарник. – Вот отец Андроник, он из одного со мной города и почти мой ровесник, отец Андроник сильнее меня любит и крепче жалеет – все ночи напролёт плачет за страдающий народ. Он – как ребёнок. Захожу я как-то к нему в келлию, а он сидит с томиком «Братьев Карамазовых», и всё лицо его залито слезами. «Ну что ты, отченька! – говорю. – По ком плачешь?» А он поднимает на меня свои детские невинные глаза и говорит: «Смердякова жалко, сил нет... Это я виноват, что он злым сделался, а потом жизни себя лишил...» – «Оба мы с тобой виноваты», – отвечаю. И весь вечер мы молились за Ленина, Сталина, Берию, Ежова, Гитлера и других несчастных, которым недодали любви...

– Это чистой воды шиза, – говорю я. – Как вы можете быть виноваты за других? Зачем молиться за этих злобных садистов и убийц?

– Любовь не может допустить гибели ни одной души...

Разговаривать с ним – как с инопланетянином! Может, у них там тоже Зона, на Афоне? Я решил зайти с другого бока:

– Чтобы заработать рай, надо ведь выслуживаться всю жизнь, так ваша Церковь учит? И даже если выслужись как следует, нет железной гарантии спасения, да? Если Бог – всеблагодать, почему бы Ему не даровать людям счастье просто так, даром? Чтоб ни один человек не ушёл обиженный?

– Господь *дарует!* – говорит Ермоген (а глаза его так и сверкают). – Он дарует счастье всем, даром! Вот оно счастье – разлито вокруг! Даже здесь, в Зоне, счастье струится отовсюду, пронизывает всё кругом! Просто люди не умеют его принять и потому уходят обиженные и разочарованные. Они защищаются от счастья непроницаемыми доспехами, закрывают наглухо все двери и окна своей души, прячутся, как черепахи, в свои твёрдые панцири, и поэтому благодать не касается их. Искренне полюби ближнего хоть на минутку – и ты узнаешь, что такое блаженство в Боге! Посмотри в небесную глубину чистым взором – и увидишь своего Создателя! Забудь на мгновение про себя, любимого, отрешись на миг от своей личности – и Дух Святой коснётся души твоей!

– А зачем же вы тогда выслуживаетесь в своих монастырях? – осаждаю я его пыл. – Посты, многочасовые службы на ногах, изнурение тела. Зачем это всё?

– Это наш дар любви в ответ на любовь Господа.

– Типа, как собачка виляет хвостом перед своим хозяином и лижет ему пятки?

– Скорее, как блудный сын, расточивший имение с блудницами и евший из одного корыта со свиньями, испытывает неизреченную благодарность к своему отцу, который, увидев своё многострадальное чадо, возвращающееся домой, бросился ему на шею, расцеловал и ни словом не попрекнул...

Дальнейшую дорогу к церкви я помню как-то смутно. Очередная «комариная плешь», одинокий «весёлый призрак» (что он забыл вдали от кладбища?), пересекающая тропинку шеренга «серых упырей» – по утверждению Ермогена, «испорченные зайчики». Я действовал на автомате, а в голове всё вертелись слова о счастье, и я никак не мог решить: кто он, этот монашек? Слабоумный идиот, князь Мышкин во всём красноречии пациента, сбежавшего из психушки? Или гигант духа, чьему внутреннему зору открываются истины, неведомые нам, простым смертным? А может, и то и другое одновременно?..

В какой-то момент я почувствовал, что тело покрывается липким потом. Над нами нависла какая-то зыбкая тень, и солнце потускнело. Наши шаги стали гулко отдаваться в пустом пространстве, как будто мы были в большом помещении, а не на открытом воздухе.

– На брюхо! – приказал я Ермогену. – Это – «дьявольская жаровня». Будем тихо лежать – она забудет про нас и улетит. Если станешь двигаться, зажарит до смерти, как галимый бифштекс. Усёк?

Он молча повиновался.

Я, по ходу, седьмой или восьмой раз под «жаровню» попадаю – уже по привычке. Как будто в солярии загораешь, только не знаешь, когда сеанс закончится. Слава солнцезащитному крему!

В общем, повисела над нами «жаровня» с полчасика и ушла на восток. Взмокли, как негры на плантациях, и загорели, само собой. Шутим, улыбаемся. Я монашка в тот момент почти любил.

Отдышались, дальше пошли. Совсем немного осталось топтать.

Стали обходить по задам заброшенное село (Юрьевка, кто не знает). И вдруг я увидел «рогатого пастуха» со своим стадом. «Они не прилетели, они всегда здесь были», – вспомнились мне слова Вована Фиксатора. До вчерашнего дня я думал, что «пастухи» – глупая байка, миф для туристов. Никто, даже сам Фиксатор, их ни разу не зафиксировал на камеру. Я был уверен: чего нет на фотке, того нет в принципе. «Серых упырей» и «чёртовой капусты» в наших блогах – хрёнова туча. «Жгучий пух», «весёлые призраки», «плазменная лампа» в работе – всё имеется. А про «пастухов» – только дурацкие слухи.

Однако рефлекс блогера сработал-таки раньше инстинкта самосохранения! Короче, я взял и сфоткал всю процессию несколько раз. И только после этого скомандовал Ермогену дать медленный задний ход, хотя в этом, конечно, не было

особой необходимости.

«Пастух» был, во-первых, абсолютно голый. Во-вторых, у него не было первичных половых признаков. В-третьих, на его теле было множество роговых образований в самых неожиданных местах. Но всё-таки этот перец, как ни крути, является гуманоидом – две руки, две ноги, голова, шея, чёрные глаза без белков и роговиц. Цвет кожи какой-то радужный, рост – в пределах человеческого. Подробнее описывать не хочу.

Вы мне скажете – покажи лучше фотки. Вот с этим-то как раз проблема – рогатый пастушок, судя по всему, форматнул мне карту памяти своими ментальными волнами (или чем-то в этом роде). Зато теперь я знаю, почему у блогеров нет ни одной фотографии этих гадёнышей.

И ещё кое-что скажу: от него исходил ужас. Какой-то древний, пещерный, подсознательный. В тот миг я был согласен с Фиксатором: они не инопланетные, не *чужие* – они земные, *свои*.

Затем другая мысль кольнула моё сознание: что если пастушата живут в развалинах церкви? У каждого человека должен быть дом!

Потом мелькнуло озарение: пастух гонит своё стадо, состоящее из пяти мертвяков, к «плазменной лампе» – подзарядить покойничков.

Они шли напрямик, не приноравливаясь к петляющей тропке, не боясь «гулящих топей» или «комариных пле-

шей». Как атомные ледоколы, которым пофиг, что вокруг них творится. Истинные порождения Зоны, её любимые детишки гуляют в мамкином саду, ничего не опасаясь. А мы – воры и хулиганы, тайком пробравшиеся на чужую территорию, забредшие во владения злого соседа, чтобы пощекотать нервы...

Неведомые создания прошествовали мимо, даже не заметив нас. Только первобытным холодом дохнуло, и вот они уже скрылись из глаз. И я понял: выстрели ты в них хоть из гранатомёта – им ничего не будет. Мы для них – даже не назойливые мошки, а просто какие-то микробы.

– Знаешь, кто это был? – спрашиваю Ермогена, откидывая забрало.

– Знаю, – серьёзно отвечает монах, тоже открывая лицо.

– Испорченные кабанчики и мишки? – ухмыляюсь я.

– Нет. Пять бездушных машин и человек, намеренно искаживший свою природу.

Тут уж я возмутился и разозлился – что за ересь он толкает! – хотя несколько минут назад думал примерно так же.

– Да ладно, Ермоген, не гони! – осаждаю я его. – Ты, вообще, интернетом пользоваться умеешь? Заглянул бы разок в «Википедию»! Там написано: «Зона Инопланетного Посещения – аномальная территория рядом с городом Артемьев. Базовая теория: образована в результате воздействия внеземной цивилизации, отсюда и название. Внеземное происхождение фактически доказано, так как ни какие-либо при-

родные процессы, ни научные эксперименты (учитывая уровень развития современной науки) не могли стать причиной ряда наблюдающихся на территории аномальных явлений. Открытым остаётся вопрос: продолжает ли внеземная цивилизация свою деятельность в Зоне или покинула территорию вскоре после Посещения». Ну, примерно вот так там сказано. А ты, значит, умнее высоколобых очкариков, которые над этой теорией десятилетиями бились? Если «рогатый пастух» не пришелец, а мутант, то уж, во всяком случае, он не САМ искажил свою природу!

– Я тебя понимаю, Василий. Но поверь мне, он это сделал сам. На душах испорченных ёжиков и зайчиков, которых мы видели, стояла печать насилия. А этого человека привела к такому состоянию свободная воля.

– По-твоему, это сумасшедший учёный, поставивший на самом себе какой-то безумный эксперимент?

– Можно и так сказать. Только эксперимент был не научно-технический, а духовно-нравственный. Он поиздевался не над своим телом, а над своей душой, и это привело к изменению тела. Помилуй, Господи, его несчастную душу!

– Вы, мистики, всё знаете всегда лучше всех! Может, догоним его и спросим, кто он такой?

Ермоген улыбнулся. А я махнул рукой и двинулся вперёд.

Кровавый антиминс

За поворотом открылся великолепный вид на испоганенное сельское кладбище и остов церкви. Ни крыши, ни куполов. Зато над развалинами висит тёмное облако, как будто бы даже грозное. Висит неподвижно, наверное, не день и не два, а годы или десятилетия. На вид очень противная тучка! Фиксатору повезло, что он смог вернуться домой к маме, пускай и не в своём уме. Повезёт ли нам?

Я щёлкнул камерой, хотел просмотреть предыдущие фотки и вот тогда-то обнаружил, что всё, кроме последнего пейзажа, на карте памяти подчистую стёрто. «Рогатый пастух» постарался, кто же ещё!

Дозиметр молчит, инстинкт блогера молчит, всё вроде бы тихо и спокойно. Ах, Зона, Зона! Двуличная тварь! Видать, заманивает, паршивка!

– Вот – самый центр обители зла! – показываю я Ермогену. – Место, куда ты столь сильно стремился. И которое, весьма вероятно, станет нашей могилой. Попрощаемся, что ли?

Монах молча обнял меня и перекрестил.

Двинулись. Вскоре тропа влилась в какую-то древнюю мостовую, видимо, ещё дореволюционную, выложенную каким-то потрескавшимся камнем. Мостовая привела нас к остаткам церковной ограды, и мы вступили под сень страш-

ненькой аномальной тучки. Не к парадному входу, разумеется, направились, а задами, задами крадёмся.

Могилы, действительно, почти все были разрыты – тут слухи оказались верны. Над одной из осквернённых могил на деревянном ящике сидел покойник ипил водку. Безмозглая кукла, по всей видимости, учится «быть человеком»! Поминает сам себя?

И где он раздобыл бутылку в Зоне? Зрелище, конечно, было отпадное. Но я усилием воли удержал свою руку и не стал фотографировать. Хватит!

А Ермоген приблизился к живому мертвецу и перекрестил его. Судорога прошла по телу покойника, и он замер с рюмкой в руке, как остановившийся механизм.

Не нравится мне этот сумрак. В сумраке жди сюрпризов. Например, «тлетворной паутины». На солнце-то её видно хорошо, а вот в полутьме... Порвёшь такую паутинку плечом – как будто бы ничего страшного. А через несколько часов хватит тебя инфаркт или инсульт. От паутины химкостюм не спасает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.